

АРХАИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ВИЗУАЛИЗИРОВАННЫХ КИТАЙСКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЯХ

Рассматривается наличие в традиционных китайских благопожеланиях архаических мотивов, восходящих к неолитическим культурам Китая и определен ряд благопожелательных формул, образованных на базе древнего пиктографического знака «десять тысяч лет», получивших распространение в эпоху Восточная Чжоу (770–221 гг. до н.э.). Выявляются способы визуализации данных благопожеланий в традиционной китайской живописи на примере благопожелательной формулы «до седых бровей десять тысяч лет».

Ключевые слова: визуализация, благопожелательные лозунги, императивы, апотропеическая семантика, принцип созвучий, панегирик, универсальное женское начало.

ARCHAIC MOTIFS IN VISUALIZED CHINESE BENEVOLENT SLOGANS

The article examines the presence of archaic motifs in traditional Chinese good wishes, dating back to the Neolithic cultures of China, and identifies a number of well-wishing formulas formed on the basis of the ancient pictographic sign “ten thousand years”, which became widespread in the Eastern Zhou era (770 – 221 BC). The ways of visualizing these good wishes in traditional Chinese painting are revealed on the example of the well-wishing formula “ten thousand years to gray eyebrows”.

Keywords: visualization of a benevolent slogan or imperative, apotropaic semantics, the principle of consonances, panegyric in honor of the universal feminine principle.

Традиция использования большого числа благопожелательных лозунгов или императивов представляется как ярко выраженное проявление навыков активной социальной коммуникации жителей Поднебесной, что, в свою очередь, свидетельствует о присутствии в «культурном коде» китайского народа очевидного положительного жизнеутверждающего и миролюбивого начала. С другой стороны, наличие в культурном пространстве Китая такого феномена как иероглифическое письмо позволило народу этой страны на протяжении нескольких тысячелетий, в условиях повторяющихся иноземных вторжений и спорадических расколов империи, сохранять и поддерживать свою непрерывную культурную идентичность и преемственность. При этом, пиктография традиционной китайской письменности не только обеспечивала стабильное воспроизводство «культурного кода» в границах китайского социума, но и способствовала распространению знаний о культуре Поднебесной далеко за её пределами. Тем не менее, изначально функциональным целеполаганием иероглифов или «священных знаков» было не обеспечение информационного обмена между людьми, а скорее, осуществление сакральной коммуникации между человеком и миром духов или божеств. Таким образом, так называемая визуализация в своей наиболее архаической ипостаси представляется как магический прикладной метод, посредством которого человек пытался обрести совет, заступничество и помощь со стороны «горних сил».

В связи с этим, нам хотелось бы обратить внимание на самую древнюю группу китайских иероглифов, среди которых встречаются знаки, отмеченные очевидной апотропеической или обережной семантикой. Таковым, например, мы считаем иероглифический знак «десять тысяч» или *вань* (萬). Данный иероглиф на протяжении всего так называемого «императорского периода» истории

Китай демонстрировался как атрибут, нумерологическая эмблема и прерогатива власти Сына Неба. Пиктография этого знака в эпоху Шан (商代) представляет собой изображение зооморфного существа с яйцевидным или ромбовидным телом, к которому прикреплены две конечности в форме клешней, выдвинутых вперед, и длинным закрученным или спиралевидным хвостом. Большинство китайских исследователей пиктографической письменности эпохи Шан склоняются к мнению, что визуализацией числительного «десять тысяч» стало изображение скорпиона. Подобное изображение «скорпиона» встречается и на артефактах китайской неолитической культуры Мацзяяо (马家窑 3300–2000 до н.э.), существовавшей в верхнем течении реки Хуанхэ, на территории современных провинций Ганьсу, Цинхай и Сычуань. Например, на терракотовом сосуде в форме бутылки с узким горлышком черным сажевым пигментом нанесено изображение существа с телом – головой, двумя конечностями и длинным хвостом, концом которого «тварь» жалит себя в голову. Подобное изображение напоминает нам о распространенном суеверии, согласно которому, скорпион угодивший в огненное кольцо начинает жалить себя в приступе отчаяния. Архаические изображения скорпиона, до того, как они обрели нумерологическое значение «десять тысяч», использовались в качестве амбивалентных обережных знаков, то есть представляясь опасными, отпугивали силы зла или деструкции, и, тем самым, способствовали гармонизации универсума, что, в свою очередь, позволяло демонстрировать эти изображения как визуализированные знаки порядка, власти или вечности. Таким образом, иероглифический знак «десять тысяч» благодаря наличию определенной апотропеической составляющей становится «стержнем» благопожелательного императива [1].

Самые древние благопожелательные формулы, образованные на базе иероглифа «десять тысяч», появляются в первой половине эпохи Восточная Чжоу, в период «Весны и Осени». Они представляют собой элементы votивных надписей на ритуальных бронзовых сосудах, найденных в погребениях царей и родовой знати. Подобный благопожелательный императив, сформированный вокруг иероглифа «десять тысяч» обнаружен на днище бронзового сосуда для омовения рук *и* (匜), найденном в провинции Шаньдун в захоронении «управителя» царства Лу (鲁司) в 1978 году. Благопожелание состоит из четырех иероглифов и является частью фразы: «Пусть этим драгоценным умывальником вечно **до седых бровей десять тысяч лет** пользуются наши потомки!» (其万年眉寿子孙永宝用享). Похожий благопожелательный императив «до седых бровей десять тысяч лет» (眉寿万年) обнаружен на поверхности бронзового винного сосуда *ху* (壶), найденного в провинции Шаньдун в 1963 году [2]. Думается, что это благопожелание было заимствованно из древнекитайского письменного памятника «Церемонии и предписания» («Или» 仪礼), из раздела «Предписания по головным уборам чиновников» («Шигуань ли» 士冠礼), в котором записаны следующие благопожелательные императивы: «до седых бровей десять тысяч лет, вечное счастье пока растет борода» (眉寿万年永受胡福) [3]. Древние китайцы почитали наличие бороды как знак наступившей зрелости и обретения солидного положения, а длинные седые брови как символ почтенной старости и мудрости. Например, в «Книге песен» («Шицзин» 诗经), в разделе «Скромное времяпре-

провождение» («Юфэн» 幽风) помещен следующий стих: «Вкушаем это весеннее вино и чествуем тех, у кого седые брови» (为此春酒以介眉寿) [4].

Таким образом, мы видим, что в эпоху Восточная Чжоу были заложены основы китайской традиции употребления благопожелательных императивов и оформлена их характерная «конструкция». Благопожелания записывались четырьмя знаками, сгруппированными в две самостоятельные пары, при этом, одна пара знаков могла выступать как «доминирующая» и содержала в себе иероглиф с апотропеической семантикой.

По мере упрощения структуры древних иероглифических знаков и утери ими пиктографических характеристик, благопожелательные императивы китайского языка начинают оформляться посредством специально подобранных изображений в контексте принципа созвучий *се инь* или омофонии китайского языка. Думается, что потребность визуализировать благопожелательные императивы стимулировала развитие многих жанров традиционной китайской живописи. Древний благопожелательный императив «до седых бровей десять тысяч лет» или *мэйшоу ваньнянь* был востребован всеми последующими эпохами и его визуализацию мы видим, например, в образном ряде живописного свитка «Цветы сливы и райская мухоловка» («Мэйхуа шоудайняо ту» 梅花绶带鸟图) художника династии Цин Чень Цюаня (沉铨 1682–1760). Считается, что в данном живописном произведении Чень Цюань попытался воспроизвести стилистику и настроение знаменитого художника эпохи Пяти династий и Северной Сун Хуан Цюаня (黄筌 903–965) [5]. Живописный свиток поделен на две равновеликие части, при этом, левая часть свитка свободна от каких-либо изображений и представляет покрытое условной дымкой пространство, а всю правую часть занимает испещренный дуплами и шрамами ствол старого сливового дерева, которое имеет ломанную зигзагообразную «драконью» форму. Несмотря на явную древность, дерево сливы охвачено пышным цветением, и ветви, усыпанные благородными соцветьями и бутонами, устремляются к небу. В контексте гомофонии китайского языка, слива *мэй* (梅) понимается как брови *мэй* (眉), то есть поседевшие и косматые брови благородного старца. В верхней части дерева ближе к стволу сидит необычная эффектная птица с короной-хохолком и очень длинным свисающим хвостом-шлейфом, под ней – птица более скромного вида, очевидно, самка. Сказочному облику птицы соответствует и её название «райская мухоловка», но это, тем не менее, настоящая реальная птица, обитающая в Китае. Китайское название этой птицы «птица с шлейфом» или *шоудайняо* (绶带鸟). В соответствии с гомофонией китайского языка, слово «шлейф» или «лента» *шоу* вступает в созвучие с благопожелательным словом «долголетие» *шоу* (寿) и, таким образом, посредством изображений сливы *мэй* и птицы *шоу* осуществляется визуализация благопожелания «брови долголетия» или «седые брови». Это только половина древнего благопожелательного императива «до седых бровей десять тысяч лет». Выражение «десять тысяч лет» в произведении Чень Цюаня не имеет явной визуализации, его присутствие предполагается, но, возможно, в силу отношения в старом Китае к числу «десять тысяч» как прерогативе Сына Неба, в обычном не «монархическом» живописном произведении жанра «цветы и птицы» оно не изображается.

Похожее «сокращение» благопожелательной формулы «до седых бровей десять тысяч лет» в процессе визуализации императива мы наблюдаем и в живописном свитке «Слива» известного каллиграфа конца династии Цин Цзэн Си (曾熙 1861–1930). На свитке тушью изображены ветки старой сливы *мэй*, и наличествует каллиграфическая надпись, исполненная четырьмя большими иероглифическими знаками в архаическом стиле конца династии Восточная Чжоу, представляющая собой благопожелательную формулу «до седых бровей беспредельно» (眉寿无疆), которую можно понимать, как «законопослушную» вариацию благопожелательного императива «до седых бровей десять тысяч лет» для обихода обычных жителей Поднебесной. Рядом с каллиграфически исполненным благопожелательным императивом Цзэн Си написал посвящение, в котором сообщает, что на всех без исключения ритуальных бронзовых сосудах трех древних царств (Ся, Шан и Чжоу) наличествовала надпись «до седых бровей». Далее Цзэн Си гордо заявляет, что в его семье, начиная с эпохи Сун, все получали надлежащее образование и сдавали государственные экзамены на замещение должностей для государственной службы, и что вообще все семейство У, все без исключения, исполняли свой долг перед государством. Затем Цзэн Си пишет, что благородные, проникнутые благой мудростью речения древних и вековечные благопожелания жителей Поднебесной никогда не состарятся. И далее, Цзэн Си сообщает, что исполнил этот свиток с цветами сливы для того, чтобы отпраздновать юбилей своей тетушки, благородной старой госпожи Чжан. (三代彝器。凡言眉寿文皆作眉。自宋以来至院。吴诸家无异义。不知眉寿三代吉贵语。贵寿汉人吉语。因写梅为宗姑张老夫人寿并注此). Таким образом, содержание этого живописного свитка «цветы и птицы» представляется как дань уважения и проявление благодарности по отношению к старой женщине – хранительнице семейных традиций и устоев, которая предстает, как древнее, но полное сил дерево цветущей сливы. Одновременно Цзэн Си выказывает гордость за свою семью, свой род «столбовых» потомственных интеллектуалов *ши* (士), которые на протяжении веков сберегали, преумножали благородную древнюю культуру Китая.

Итак, мы видим, что визуализация одного из древнейших китайских благопожелательных императивов «до седых бровей десять тысяч лет» не осуществлялась полностью по причине того, что употребление числительного «десять тысяч» считалось абсолютной прерогативой китайского императора. Полная визуализация этого благопожелания становится возможной только при условии, если оно адресовано непосредственно Сыну Неба или родителям императора. Так, например, император Цяньлун лично исполнил в 1754 году живописный свиток «Новогодняя Аудиенция» («Суэйчао ту» 岁朝图), который он преподнес своей матери, вдовствующей императрице по случаю празднования при дворе Нового года и её шестидесятитрехлетнего юбилея. Картина создана в стилистике монохромной интеллектуальной живописи или *вэньжэньхуа* (文人画), написана тушью в очень простой «эскизной» манере и представляет собой живописный жанр «чистые подношения по случаю Новогодней аудиенции» или «суэйчао цингун» (岁朝清供). Помимо живописи, на свитке записано стихотворное посвящение *лююнь* (六韵): «Все взирают на Запад, там, где Яшмовый пруд, все ожидают пришествия Владычицы. Мириады сущностей преисполнены радости, первые дни весны

ознаменовались раскрытием потаенных глубин бытия. В дворцовых покоях ширмы с древними письменами о вечной жизни, в напевах цевницы стародавний лад. Соцветья орхидей пламенеют, самоцветный полог притеняет. На картинах новогодняя суматоха и выписаны слова о счастливой доле. Благие предзнаменования привносят дух удачи, промысел Неба в человеческом сердце. Скромно и почтительно подношу этот свиток *цингун* и песню моей августейшей матушке по случаю высочайшего Дня рождения и в ознаменование наступившего Нового года *Цзясю* (甲戌). (西望瑶池近, 群迎王母临。欢同万方养, 春始九重深。屏缀延年篆, 笙调太簇音。九华兰作焰, 百宝雾成阴。入画元朝庆, 征诗吉字吟。瑞霭飘喜气, 天意即人心。甲戌新正, 恭侍圣母皇太后宴敬成六韵并写岁朝图用申庆祝)。 В этом стихотворном посвящении император Цяньлун как преданный сын исполняет дифирамб в честь государыни и уподобляет вдовствующую императрицу, достигшую преклонного возраста, с бессмертной владычицей Запада – богиней Сиванму, которая, согласно Цяньлуну, раскрывает глубины мироздания, начинает новый годичный цикл и пробуждает к жизни мириады существ. Цяньлун размещает изображения *суэйчао цингун* по горизонтали в нижней части свитка. В центре композиции представлена низкая яшмовая чаша, размещенная на круглом резном пьедестале с четырьмя фигурными ножками, которая, понимается как «яшмовый пруд Яочи» богини Сиванму, и, возможно, символизирует материнское лоно. В чаше лежит ветка, усеянная ягодами, которая, как нам кажется, изображает растение нандину или «бамбук южных небес» (南天竹), образ которого символизирует «кущи страны небожителей». Здесь же, в чаше, изображено травянистое растение с длинными сочными листьями в форме заячьих ушей и стеблем-стрелкой, покрытым ягодами. Это родя или «зеленеющая десять тысяч лет» (万年青). Растение *ваньяньцин* было необычайно популярно в эпоху Цин по причине созвучия иероглифа *цин* «зеленый» иероглифу *цин* «чистый», который использовался для обозначения этой династии, то есть название *ваньяньцин* может быть истолковано в «проманычжурском» духе как благопожелательный императив «десять тысяч лет дому Цин», а с другой стороны как здравица в честь самой почитаемой женщины императорского семейства. Слева от яшмовой чаши помещена ветвь цветущей сливы *мэй*, изображение которой вместе с родеей *ваньяньцин* составляет визуализированный благопожелательный императив «до седых бровей десять тысяч лет». Перед веткой сливы изображены плоды хурмы или персимона *ши* (柿) и луковица лилии *байхэ* (百合), позади всей композиции почти во всю длину горизонтального свитка представлен мягко изогнутый резной нефритовый жезл «исполнения желаний» *жуи* (如意) в форме гриба бессмертия *линчжи* (灵芝). Все эти изображения образуют еще один визуализированный благопожелательный императив «да исполнятся сто желаемых вещей» или *байши жуи* (百事如意), при этом, луковица лилии *байхэ* визуализирует слово «сто», хурма в контексте гомофонии китайского языка оформляет слово «вещь», а жезл демонстрирует пожелание «в соответствии с Вашими мечтаниями». В целом, содержание стихотворного посвящения, написанного императором Цяньлуном, и образный строй созданного им живописного свитка *суэйчао цингун* можно толковать как панегирик в честь универсального женского начала и прославление материнства.

Итак, можно утверждать, что традиция создания благопожелательных императивов в Китае восходит к архаической эпохе существования китайской цивилизации, и многие древнейшие благопожелания благополучно дожили до наших дней. Изначально стержнем благопожелательной формулы являлись пиктографические знаки с обережной апотропеической семантикой, которые объединялись в пары, а к концу периода Восточной Чжоу эти пары образовали группы, состоящие из четырех иероглифов. По мере упрощения пиктографических знаков и приближения их к подобию современных иероглифов благопожелательная «наглядность» знаков терялась и возникла необходимость «второй волны» визуализации благопожеланий, что привело к появлению определенных живописных жанров, в которых эта благопожелательная направленность могла проявиться в полной мере. Такими жанрами, по нашему мнению, стали живопись «цветы и птицы», «новогодние картины» и другие. Следует отметить, что визуализированный как изображение цветущей сливы *мэй* древнейший благопожелательный императив «до седых бровей десять тысяч лет» в эпоху Цин стал уже толковаться как проявление любви и уважения по отношению к пожилым женщинам, родоначальницам, хранительницам народной мудрости, устоев и традиций семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яншина, Э. М. Формирование и развитие древнекитайской мифологии / Э. М. Яншина. – М. : Наука, 1984. – 246 с.
2. 黄河文明展. 东京: 中日新闻社, 1986. – 202 页.
3. 仪礼. 上海: 上海古籍出版社, 2016. – 200 页.
4. 诗经. 济南: 山东人民出版社, 2021. – 406 页.
5. The Horizon book of the arts of China. New York: American heritage publishing Co., INC., 1969. – 383 p.